

The background image is a high-contrast, cinematic aerial shot. The upper half is dominated by a massive, glowing orange and yellow volcanic eruption, with thick black smoke billowing upwards. Below the volcano, a narrow, sandy beach curves along the edge of a dark, turbulent ocean. The water is a deep, dark blue-green, with white foam from crashing waves visible near the shore. The overall mood is one of immense power and destruction.

ВЕРА МИР

ОКОВЫ
ГЛУБИН

Вера Мир

Оковы глубин.

Часть 1. На земле

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69862996

SelfPub; 2023

Аннотация

В мире сосуществуют две расы – подводный мир полулюдей с хвостами, похожими на дельфинов, и земной мир людей, живущих на суше. Элиты обеих рас тщательно берегут баланс между мирами и не допускают межрасового союза. Подводным жителям союз невыгоден, потому что человеческий ген побеждает всегда, и ребенок всегда рождается с ногами и неспособностью проводить под водой много времени, поэтому такие дети могут жить только на суше. А земным людям невыгодны эти союзы, так как рожденные дети в разы выносливее обычных людей, их ум острее, реакции быстрее. Рождение таких людей может пошатнуть существующий баланс и привести к расколу. Поэтому и на земле, и под водой с самой верхушки в обществах обоих миров спускаются дикие слухи о том, что друг друга необходимо избегать, не допускать межрасовых союзов, потому что дети от таких союзов якобы рождаются больными монстрами. И обычные граждане обоих миров живут с устоявшимися убеждениями, что такой союз, кроме беды, ничего принести не может.

Содержание

1. Почва.	4
2. Знакомство.	9
3. Проклятье?	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Вера Мир

Оковы глубин.

Часть 1. На земле

1. Почва.

Глазами полными ужаса она смотрела вдаль. Туда, где было море и солнце. Она смотрела сквозь колонну грузовиков и автобусов и сжимала сына в объятьях. Он спал у нее на руках, обессилев от слез из-за непонимания, что происходит, и почему все вокруг в таком ужасе и панике, почему так громко что-то гудит и ухает.

Они собрались почти мгновенно. Мария схватила документы, какие-то деньги, важное сокровище, одежду на ближайшие дни и отправилась с сыном к пункту сбора.

– Дочка, идите, мы догоним! – с кривой от волнения улыбкой посмотрел ей в глаза отец.

Её родители замешкались. Они отдавали себе отчет в том, что сегодня им нужно оставить всю их жизнь, чтобы уехать в неизвестность и скорее всего навсегда. Они совершенно не думали о бытовых предметах, а тратили драгоценные минуты сборов на раздумья, брать ли с собой памятные фотографии и милые сердцу вещи. Они оказались в самом кон-

це очереди на эвакуацию и сели в предпоследний грузовик, уходящий из их прибрежного городка вглубь страны.

На протяжении веков история мира заполнена столкновениями между нациями. Однако некоторые конфликты выделяются особенной жестокостью и амбициями безрассудных лидеров, что приводит к разрушению и страданиям. Так началась история территориального конфликта между двумя соседними государствами, которые некогда жили в мире и согласии.

Государство Альберия, расположенное на побережье солнечного моря, было красивой и процветающей страной, известной своими богатыми природными ресурсами и дружелюбным населением. Его границы примыкали к маленькому государству Санмара, которое располагалось чуть западнее и южнее. Оба государства сосуществовали в мире, торгуясь и устанавливая дипломатические отношения в течение многих лет.

Однако все изменилось, когда к власти пришел Алекар, безжалостный диктатор с амбициями имперского масштаба. Он питал глубокую ненависть к Санмаре и мечтал о захвате их территории, чтобы расширить свою власть и контроль над регионом.

Алекар начал провокационные акты, разжигая напряжение и ненависть между двумя нациями. Он обманывал своих граждан, внушая им, что Санмара является угрозой их на-

циональной безопасности. Его пропаганда наполнила сердца людей страхом и злобой, и они поддерживали его агрессивные планы.

По мере того, как конфликт продолжался, обе стороны страдали от разрушений и потерь. Невинные люди погибали, города разрушались, а земля пропитывалась кровью. Вероломные атаки стали обычным явлением, и население обеих стран жило в постоянном страхе и неопределенности.

Алекар, лишенный здравого смысла и подпитываемый своими иллюзиями угроз и раздувшегося величия, продолжал идти вперед с безудержной яростью. Он отвергал все предложения мирного урегулирования и упорно настаивал на полном завоевании Санмары. В его глазах каждая жертва и разрушение стали малозначительными, поскольку его властолюбие и жажда мощи поглотили его разум.

Марию с Эваном разместили в спортзале школы в столице Санмары. Их зарегистрировали, выдали матрасы и подушки, показали место, где они могут разместиться.

Но несмотря на несколько часов дороги в условиях, далеких от комфортных, спать Мария не пошла, она решила дожидаться родителей, то и дело подходя к девушке, которая регистрирует беженцев. Она называла их имена и фамилии. К четвёртому разу девушка уже запомнила их, и когда Мария подходила вновь, она просто мотала головой, молча сообщая, что таких людей в списке прибывших нет.

Лишь к утру Мария узнает, что все, кто был в двух последних грузовиках погибли. Прилетели снаряды. Она молча восприняла эту новость, будучи уже совсем без сил от ожиданий и волнения. Лишь внутри себя она почувствовала, как часть её души провалилась в какую-то яму, из которой самостоятельно выбраться скорее всего уже не выйдет.

Так они с Эваном остались друг у друга совсем одни. У них забрали их родной дом, их прошлую жизнь и самую главную опору – родителей Марии, без которых она не мыслила свое выживание.

А ведь она так и не нашла подходящих слов и времени, чтобы рассказать своим родителям главную тайну своей жизни. Ведь вышло бы так, что из-за таких, как она, началась война.

– Как вообще можно было с ним связаться? Это же известные научные факты! – причитала мама, – какое безрассудство! Искалеченные судьбы! – она будто выдохнула эти слова из сердца, махнув рукой в сторону телевизора, где обмусоливали межрасовый союз.

Мария помнит, как часто в прессе появлялись скандалы и разоблачения, как долго муссировались подробности запретной связи, какие страшные последствия грозили ослушавшимся.

– Мама, вот бы хоть одним глазком увидеть, как они вы-

глядят вживую, живем же рядом, а так всё загадочно! – мечтательно говорила маленькая Мария, рассматривая черно-белую фотографию в газете.

– Не смей даже думать об этом! Морманды дикие, не такие как мы! Неизвестно, чего от них можно ожидать! – с неподдельным испугом мама ответила Марии на её высказывания, – ты еще мала знать подробности, но вырастешь, тогда и поговорим.

«Боже мой, какая чушь!», – с горечью думала Мария, лежа посередине спортзала на матрасе, поглаживая по волосам сына.

2. Знакомство.

Ей было 23, когда, прогуливаясь по берегу моря, она встретила глазами с молодым мужчиной, который был по пояс в воде. Она ещё не догадывалась, что он тот самый, кого нужно бояться, но отвести от него глаз она была не в силах. Они улыбнулись друг другу.

– Александр, очень приятно.

– Мария, – назвала она смущённо своё имя, – ой, я боюсь, нам не следует общаться, – озираясь по сторонам и изменившись в лице, шепотом сказала Мария, заметив на его животе еле заметный переход цвета кожи от привычного до серо-голубого.

– Ерунда, тебе не о чем переживать, – махнул незнакомец рукой и еще шире улыбнулся обворожительной улыбкой.

Темные с легкой волной волосы, большие синие глаза, точеный подбородок и идеальный торс пловца, он словно спустился с картинки. «Боже, какой красивый!» – чуть не произнесла вслух Мария.

– Я в первые вижу такого... как ты, и никогда раньше не общалась с... морскими людьми.

– Не думаю, что чем-то отличаюсь от земных в общении, – улыбнулся Александр, – разве что небольшим акцентом?

И они разговорились.

Лёгкая, такая по-детски живая, слушающая его с непод-

дельным интересом, умеющая удивляться Мария стала для Александра глотком свежей воды, которой ему так не хватало. Александр рассказал ей, как они живут и как ему невыносимо хочется расширить свой мир, который ограничен этим морем. Рассказал, что по договоренности с властями земных людей у них есть часть территории на суше рядом с морем, но на земле они жить не могут.

– Если ты захочешь, ты можешь сесть в поезд и отправиться в другую страну, где люди разговаривают на других языках! Это просто удивительно! Это невероятно, каким уровнем свободы ты обладаешь! Насколько же ты, должно быть, счастлива!

– О, а я ведь мечтала об этом! Я думала, вот получу диплом колледжа, чего так хотели родители, и поеду на год в большое путешествие. Они мне это пообещали, если успешно закончу учёбу.

– И как? Когда закончишь? – С любопытством спросил Александр.

– Похоже, никогда, – растеряно ответила Мария, но тут же оживилась, – представляешь, я проспала на вступительный экзамен! Ох, как мама ругалась! Я как всегда была названа инфантильной и слишком избалованной, в их духе, но все довольно быстро успокоились. Я потом устроилась в кафе официанткой, хотела поступить на будущий год, но как-то не вышло, – Мария посмотрела задумчиво вдаль, – думала, вот заработаю, накоплю и поеду, но как-то то одно захо-

телось, то другое, и вообще... зачем куда-то ехать? Мне и здесь хорошо! У меня здесь самые близкие люди, моё море, – повеселела она, – моё солнце, невероятной красоты природа, виноградники, между которыми я бегала ещё когда была маленькая. Зачем мне менять все это на что-то другое, на что-то неизвестное?

– Как зачем? Чтобы расширить горизонты своего познания, мышления. Это же так интересно, как и чем живут другие, какая иная бывает природа! Я вспоминаю часы учебы в пляжной школе, как самое большое благословение в своей жизни! Мы там учили ваш язык, а также нам показывали фотографии разных мест нашей планеты, рассказывали про людей, живущих в разных уголках земли. Я очень много прочёл ваших книг. Мир такой большой, он так удивителен. А я... заперт тут, – погрустнел Александр.

– А почему ты не можешь отправиться в другое место? Ведь моря соединены реками и проливами с другими морями, с океанами, – сменила Мария неприятную для неё тему разговора.

– Не всё так просто. Мы живем большими сообществами, где у каждого есть своя роль. Только таким образом мы можем обеспечить себе выживание. Море, а уж тем более океан, – совсем не дружелюбное место. И если куда-то отправляться, то только большой группой. Но такой романтик, мне кажется, лишь я один. Я давно смирился. Все заняты своей жизнью и никуда отправляться не хотят. А плыть в одиночку

на верную смерть я не готов еще и потому, что уровень солености разных морей разный, а это грозит длительной адаптацией, которая сопровождается лихорадкой. Мы очень уязвимы в этот момент.

Они проговорили несколько часов, и когда солнце уже практически село и Марии надо было уходить, Александр взял с неё обещание, что она обязательно придет завтра.

Мария свое слово сдержала, и больше они не пропускали ни одного дня друг без друга.

– А потрогать можно? – спросила Мария.

– Конечно.

Она коснулась его плеча. Кожа была гладкая, упругая и холодная. Хвост на ощупь оказался таким же, но цвет был совсем другой.

– Мы в детстве часто шутили над дельфинами: спрячемся за камень, чтобы был виден только хвост, они видят «своего», подплывают, начинают здороваться, и тут мы показываемся. Каждый раз срабатывало! Дельфины общительные, открытые, любят расширять круг своих знакомств, и мы часто этим пользовались.

– А как вы видите друг друга на глубине? Там же темно?

– Наше зрение устроено иначе. Это, думаю, довольно сложно представить, но у всех жителей моря такое зрение, при котором другие живые существа как бы светятся, сияют. И морской мир разнообразен и велик, поэтому даже под

большой толщей воды для нас светло как для вас днём. Светятся даже водоросли.

– Это удивительно! Наверное, это так красиво! Невероятно! – Мария закрыла на несколько секунд глаза.

– Для меня это обыденность. Примерно также, как для тебя просто смотреть на других людей.

– А я сейчас тоже сияю?

– О да! – улыбнулся Александр своей невероятной улыбкой и нежно посмотрел на Марию.

3. Проклятье?

– Мама! – влетела в кухню Мария и понеслась к холодильнику, – а нет ли у нас селедки?

И Мария стала что-то сосредоточенно искать в открывшемся холодильнике, погрузившись в него почти наполовину.

Отец с матерью переглянулись.

– Чего-чего? Селедки? Ты здорова?

Сколько они себя помнят, Марию невозможно было накормить никакой рыбой. Они пытались её скрыть соусами и овощами, но это никогда не срабатывало. С самого детства Мария не воспринимала рыбу ни в каком виде, и, если она понимала, что рыба оказалась у неё во рту, а родители этот факт пытались от неё скрыть, начиналась настоящая истерика! Идеальный ребенок превращался в подобие монстра, который пробудился после многолетней спячки, поэтому после нескольких таких ситуаций родители Марии решили больше не пробовать, и несмотря на то, что они жили в прибрежном городе, где в изобилии были разные виды рыбы и морепродуктов, на их столе рыба появлялась, только когда Мария этого не видела. Родители ели рыбу втихаря, чтобы не нарушить мир и покой в доме, в основном в кафе. Пара попыток случилась, когда Марии было уже пятнадцать лет. Реакция

была не такой бурной, как в детстве, но родители решили, что больше пытаться не стоит.

Поэтому, когда Мария влетела в кухню с вопросом о се-
ледке, отец невольно поднес руку к груди, глаза мамы сна-
чала полезли на лоб, а потом, через несколько секунд, мама
прищурила один глаз и посмотрел на свою дочь с подозре-
нием.

Она внимательно оглядела её с ног до головы, наклонив
голову.

– Доченька, а может быть всё-таки к врачу?

– Мама, у меня ничего не болит! Люди растут, вкусы ме-
няются, возможно, сейчас настало моё время полюбить ры-
бу? Боже мой, при чём тут врач? – Мария закатила глаза и
продолжила исследование холодильника.

Через пару дней, сославшись на какое-то обязательное ис-
следование именно в её возрасте, матери Марии всё-таки
удалось отвести её к врачу.

Сегодня Мария пришла намного позже обычного. Она бы-
ла бледной и растерянной.

– С родителями что-то? – испуганно спросил Александр

– Я беременна..., и я не знаю, что с этим делать. Я не
хочу родить психопата и бесчувственного убийцу! – Мария
закрыла глаза и расплакалась, повторив фразу, которую она
слышала из телевизионных шоу и от матери.

– Доверься мне, – он взял её за плечи и посмотрел в глаза, – у нас будет прекрасный малыш, и с ним все будет в порядке. Он будет идеальным! Это миф, который поддерживается с двух сторон. Мои родители – высокопоставленные политические деятели в нашем королевстве, можно сказать дипломаты, и они одни из тех, кто этот миф поддерживает. Нам невыгодно иметь союзы с вашей расой, потому что человеческий ген побеждает всегда, и дети рождаются с ногами, и они не могут настолько же долго находиться под водой, как и мы. Поэтому, когда случаются такие союзы, ребёнок всегда попадает на землю, а подводный мир лишается этого малыша. И как правило, родитель-морманд убивается горем из-за невозможности проводить со своим ребёнком столько времени, сколько он хочет, и часто дети таких союзов бывают вынужденно разделены с одним из своих родителей, который живёт под водой, именно из-за страха обнаружения. При этом вашим элитам не выгодны эти союзы, потому что такие дети рождаются сверх выносливыми, сильными, талантливыми и невероятно умными. Во всём лучше остальных! Представь, как они не хотят, чтобы такие дети появлялись, это ведь грозит тем, что скорее всего они свергнут уже устоявшийся порядок вещей! Они среди вас есть, но стараются вести себя тихо и не проявляться, чтобы никто ни о чём не догадался, чтобы избежать последствий.

Мария смотрела на него огромными удивленными глазами. Казалось, что звук разбившегося только что убеждения

был слышен и за пределами её головы.

– Но ведь если всё это ложь, то в спецприёмники попадают совершенно нормальные дети, которые всё чувствуют и понимают?!

– Да, – опустил голову Александр, – гениальность этого мифа в том, что невозможно доказать обратное, что ребенок обладает эмпатией как обычный человек. Если будешь проявлять чувства, скажут, мол, посмотрите, как он мастерски научился копировать чувства обычных людей. Если закроешься в себе и будешь будто безразличным, скажут, что вот, смотрите, его с родителями разлучили, а ему всё равно, совершенно точно ребенок без чувств. И на каждое проявление у психиатров есть свои методички, из которых никогда не следует, что у ребенка есть хоть какой-то шанс быть эмпатичным.

– Это же ужасно! – Мария была по-настоящему потрясена словами Александра, – а ты будто так спокойно об этом говоришь.

– Я просто хорошо осведомлен, потому что должность моего отца перейдет мне по наследству. Я говорю об этом спокойно, потому что уже давно пережил все эти эмоции от осознания, как жестоко люди поступают с этими детьми, – будто оправдывался Александр.

– Но, если ты всё это знаешь так хорошо, для чего ты подвергаешь своего ребенка такой опасности? Для чего это всё? Зачем?

– Прости, я не думал, что всё так далеко зайдет. Я не подзревал, что так сильно полюблю тебя, – Александр посмотрел на неё своим пронзительным взглядом, от которого всё вокруг меркло и больше не имело значения, – да, сложности будут, нужно будет тщательно скрываться, но я тебя уверяю, это не проклятье! Это большой дар и в твоей, и в моей жизни! Единственное, о чем я тебя прошу, пообещай мне, что что бы ни случилось, как бы ни складывалась наша жизнь, ты будешь приводить малыша ко мне, чтобы я смог общаться и дарить любовь своему ребенку. А я обещаю, что всегда буду ждать тебя здесь от рассвета и до самого заката солнца.

Мария посмотрела на него удивленно, высоко подняв свои брови, от чего её лицо стало еще более милым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.